

Он опустил глаза, расширившиеся под шлемом, когда Сэйбер бросилась вперед, черты лица Слуги были пусты, глаза лишены эмоций, когда она ударила мечом, и только его быстрое движение щита удержало его голову на плечах.

"Что ты делаешь, Сэйбер?!" - потребовал он, совершенно застигнутый врасплох таким поворотом событий. "Немедленно прекрати свою атаку!" - приказал он, и только оскалился, когда сила ударов обманчиво маленькой женщины только усилилась, заставив его отступить на шаг назад, несмотря на уверенность в своих щитах. Должно быть, Эмия использовал командную печать!

Система управления, разработанная ныне не существующей линией Макири, Командные Печати символизировали абсолютную власть Хозяина над Слугой, способную издать три Абсолютных Приказа, способных либо сдерживать, либо усиливать действия Слуги.

Когда он впервые узнал о них, Лелуш был заинтригован их сходством с его Мистическими Глазами, отличающимися только тем, что их можно было издавать более одного раза, и что, в зависимости от ситуации, они могли быть использованы, чтобы позволить Слуге выполнить действие, выходящее за рамки его возможностей.

Естественно, эффективность командных печатей зависела от ряда факторов, а именно от силы и воли Хозяина и готовности Слуги выполнить приказ. Лансер, будучи гордым Рыцарем, воспротивился приказу Лорда Эль-Меллоя помочь Берсеркеру, поскольку это попирало его кодекс чести, и, очевидно, был вынужден терпеть огромные муки за свою беду, несмотря на магическую стойкость своего класса.

Если не принимать во внимание ее собственную личность, то присущего классу "Сабля" магического сопротивления должно было быть более чем достаточно, чтобы Король Рыцарей мог противостоять всему, что шло вразрез с ее этикой. Единственная причина, по которой его Гиас смог обойти ее сопротивление, заключалась в том, что, несмотря на то, что он был обозначен как "Мистический глаз", на самом деле он не питался магией.

Учитывая это, единственное объяснение, которое Лелуш мог найти, чтобы объяснить этот сценарий, заключалось в том, что Эмия Кирицугу воспользовался моментом, когда собственная воля Сэйбер была подавлена, чтобы использовать один из своих Абсолютных Приказов, чтобы полностью подавить личность Короля Рыцарей и превратить ее в бездумную машину для убийства, нацеленную на его уничтожение.

"Я не ожидал, что командные печати смогут переписать мои команды..." - выругался он, с трудом отступая от нападения, - "Похоже, Сэйбер мне все-таки не удержать".

"Хах?" размышлял Райдер, Король Завоевателей поглаживал свою бороду с оттенком одобрения, наблюдая за тем, как Король Рыцарей бьет по щитам Слуги в маске с интенсивностью, почти сравнимой с попытками Берсеркера покуситься на ее жизнь: "Похоже, эту Львицу так просто не укротить, Арчер!"

"Я рад, что тебя это так забавляет!" Лелуш огрызнулся, прижавшись спиной к одному из

ящиков, и оскалился, почувствовав, как его щиты дрогнули под ударами Сэйбер. "Сайоко!" - отчаянно позвал он, услышав, как Экскалибур бьется о его щиты. "Убери Эмию! Убей его!"

"СТОП!" Голос Кирея оборвал его, глаза Лелуша расширились, когда он почувствовал, как его горло сжимается, словно сама рука Бога душит его по приказу этого человека "Не убивай Эмию Кирицугу!".

"Черт побери!" - поклялся он, забыв о том, что Кирей подслушивает, и проклиная Сэйбер, снова принявшую позу, которую она использовала перед тем, как броситься на Лансера: "Эмию Кирицугу!" - резко позвал он, - "Прикажи Сэйбер остановиться, или я прикажу Айрисвиэль убить себя!"

На мгновение ответа не последовало, и, честно говоря, ассасин и не ожидал его, учитывая то, что он узнал о личности этого человека из отчета, составленного шпионом Токиоми.

Проще говоря, как и сам Лелуш, Эмию Кирицугу был человеком, идущим по пути крови, как однажды так красноречиво выразился Кирихара. Но в отличие от Лелуша, который всеми силами старался избегать ненужных жертв, Эмию был готов убивать гражданских, если это означало уничтожение его цели.

Изначально Лелуш полагал, что этот человек был нанят для защиты истинного Мастера Айнцбернов, поскольку их магия не годилась для сражений. Однако откровение Айрисвиэль отбросило эти планы.

Как истинный мастер Сэйбер, Кирицугу не нуждался в защите гомункула. Действительно, учитывая, что уловка была раскрыта всеми остальными Мастерами, не было никакой необходимости продолжать нянчиться с куклой.

Поэтому для Сэйбер стало неожиданностью, хотя и нежелательной, когда она моргнула, и свет разума вернулся в ее изумрудные глаза, когда она вышла из стойки, и ветер вокруг ее клинка успокоился, когда она вздрогнула от боли в большом пальце: "Что... я...?"

"С возвращением, Сэйбер". Лелуш напустил на себя вид отстраненного веселья, даже когда пытался отдышаться и успокоить биение сердца после близкой смерти. "Похоже, твой Мастер - ревнивый тип, и в чем-то даже помешан на контроле".

"Кирицугу...?" "Он использовал на мне командную печать?" - прорычала она, в ее тоне появился гнев, а глаза опасно вспыхнули.

"Если честно, я не оставил ему выбора". признался Лелуш, с ухмылкой наблюдая, как Король Рыцарей растерянно моргает. "Тем не менее, ночь становится короче, и я думаю, нам лучше разойтись в разные стороны, ты согласен, Король Завоевателей?"

"Да." Всадник согласился, его глаза сохраняли расчетливое выражение, несмотря на широкую улыбку, украшавшую его черты, когда он повернулся лицом к королю рыцарей: "Сэйбер, сначала уладь дела с Лансером. Я с радостью встречу с победителем после этого", - приказал он, а затем улыбнулся настороженному Лелушу, стараясь не смотреть прямо на его маску.

"И Арчер, мое предложение остается в силе", - объявил он, усмехаясь над удивлением слуги в маске. "После того маленького представления, которое вы с Сэйбер только что устроили, я был бы дураком, если бы не хотел видеть тебя и твой щит на своей стороне".

"Похвалы от Цезаря... или близко к этому, я полагаю." Лелуш усмехнулся, и его мнение о другом Слуге еще больше улучшилось. Он отвесил учтивый поклон более крупному Слуге и весело рассмеялся над комплиментом.

"Скоро увидимся, Король Завоевателей". Он пообещал, прежде чем повернуться и, к удивлению Сэйбер, взять ее бронированную руку и прижать ее к своей маске в подобии поцелуя: "И ты, о Огненный Король Рыцарей!" Он предложил, усмехаясь, вернуться в Астральную форму, оставив расплывающуюся Сэйбер и краснеющую Айрисвиэль на потеху Искандера, который ускакал в ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1990697>